

**РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВОВОГО ИНТЕРЕСА В
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Гуломова Одина

Магистр права Ташкентский государственный юридический университет

odinagulomova02@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur maqolada xususiy huquqiy munosabatlarda uchinchi shaxslarning huquqiy manfaatlari va ularning fuqarolik sud jarayonidagi protsessual holati tahlil qilinadi. Huquqiy manfaat tushunchasiga oid asosiy ilmiy yondashuvlar, uning turlari hamda sud jarayonida ishtirokchilarning huquqlarini himoya qilishdagi ahamiyati ko'rib chiqiladi. Shuningdek, uchinchi shaxslarning ishtirokini huquqiy tartibga solish muammolari va amaldagi qonunchilikni takomillashtirish zarurati yoritiladi.

Аннотация: В статье анализируются особенности правового интереса третьих лиц в частноправовых отношениях и их процессуальное положение в гражданском судопроизводстве. Рассматриваются основные научные подходы к пониманию правового интереса, его виды и значение для защиты прав участников процесса. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования участия третьих лиц и необходимости совершенствования действующего законодательства.

ABSTRACT

The article analyzes the peculiarities of the legal interest of third parties in private law relations and their procedural status in civil proceedings. The main scientific approaches to understanding legal interest, its types, and its role in protecting the rights of participants are examined. Special attention is given to the problems of legal regulation and the need to improve existing legislation.

Kalit soʻzlar: uchinchi shaxslar, huquqiy manfaat, fuqarolik jarayoni, xususiy huquq, protsessual maqom, huquqlarni himoya qilish;

Ключевые слова: третьи лица, правовой интерес, гражданский процесс, частное право, процессуальный статус, защита прав;

Keywords: third parties, legal interest, civil procedure, private law, procedural status, protection of rights.

Категория правового интереса занимает особое место в системе юридических понятий и относится к числу наиболее дискуссионных вопросов общей теории права. Её исследование имеет существенное значение для понимания механизма правового регулирования, поскольку именно интерес во многом определяет направленность поведения субъектов, содержание их правовых притязаний и необходимость установления соответствующих правовых гарантий. При этом правовой интерес не сводится исключительно к субъективному праву, поскольку способен существовать и реализовываться в ситуациях, когда конкретное субъективное право ещё не возникло либо отсутствует прямая юридическая обязанность определённого лица.

Формирование представлений об интересе имеет длительную историко-правовую основу. Истоки данной категории традиционно связываются с древнеримской юриспруденцией, где понятие *interesse* первоначально использовалось для обозначения выгоды, пользы, имущественной заинтересованности или компенсации¹. В дальнейшем, по мере развития европейской правовой мысли, содержание категории «интерес» постепенно вышло за пределы преимущественно экономического понимания. Особенно заметные изменения произошли в XIX веке, когда интерес стал рассматриваться как самостоятельный фактор, оказывающий влияние на формирование и реализацию права.

Значительный вклад в развитие данной концепции внёс Рудольф фон Иеринг, связавший сущность субъективного права с юридически защищаемым интересом. Последующее развитие этой идеи в рамках юриспруденции интересов способствовало переосмыслению соотношения интереса, субъективного права и правовой нормы. В современной юридической науке данный вопрос сохраняет актуальность, поскольку требует определения границ правовой защиты интересов, не получивших выражения в форме конкретного субъективного права.

Особую значимость указанная проблема приобретает для правоприменительной практики Республики Узбекистан, где категория законного интереса используется в законодательстве и судебных актах,

¹ Рыжков К.С. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017. – 12 с.

однако её содержание и критерии разграничения с субъективным правом нуждаются в более последовательном теоретическом и нормативном осмыслении. В связи с этим исследование природы правового интереса, его соотношения с субъективным правом и механизмами правовой защиты представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Решающий переворот в осмыслении природы правового интереса совершил немецкий правовед Рудольф фон Иеринг, предложивший концепцию, согласно которой право по своей сущности является юридически защищенным интересом. Иеринг критиковал господствовавшую волевою теорию субъективного права, доказывая, что формальное господство воли не раскрывает практического назначения права; истинным движущим началом права выступает обеспечение жизненных потребностей и целей личности и общества. Развивая эту теорию, Филипп фон Хек сформировал школу «юриспруденции интересов» (Interessenjurisprudenz), в рамках которой каждая норма права рассматривается как результат столкновения и компромисса конкурирующих социальных, экономических и нравственных интересов. В современной зарубежной доктрине Джозеф Раз и В. Курки также обосновывают необходимость понимания субъективных прав через призму защищаемых ими наиболее значимых интересов личности.

В отечественной правовой доктрине категория «интерес» рассматривается через сочетание объективных и субъективных начал. Объективная сторона интереса выражается в обусловленности материальными и социальными условиями жизни общества, объективными

потребностями субъекта. Субъективная сторона заключается в осознании этих потребностей индивидом и их оформлении в виде целенаправленных притязаний и установок. При этом интерес приобретает качество правового (законного) интереса только тогда, когда он не противоречит действующему правопорядку, признается государством и подлежит юридической защите².

В юридической науке принято разграничивать три близкие, но не тождественные категории:

Правовой интерес — наиболее широкая родовая категория, выражающая признанную правом потребность субъекта в достижении материального или нематериального блага.

Законный интерес — юридическое стремление к благу, не противоречащее закону, которому не корреспондирует строго определенная обязанность конкретного лица.

Охраняемый законом интерес — конкретизированный интерес, прямо или косвенно признанный нормами права и обеспеченный государственно-принудительным механизмом защиты.

Соотношение субъективного права и законного интереса является дискуссионным вопросом юридической науки. В доктрине сформировались

² Google Scholar Saydivalieva Kh. Kh. The Role of Family Contracts in the Regulation of Family Relations and Their Juridical Nature. - 2022.

различные подходы к определению роли интереса в структуре субъективного права³.

С. Н. Братусь рассматривал интерес как предпосылку субъективного права, не включая его в содержание последнего. О. С. Иоффе, напротив, считал интерес его составной частью, поскольку реализация правомочий направлена на удовлетворение соответствующей потребности управомоченного лица.

Е. А. Флейшиц, А. Г. Певзнер и Н. И. Матузов обосновывали самостоятельность субъективного права и законного интереса, отмечая, что государственная защита интереса не означает автоматического возникновения субъективного права⁴.

При исследовании соотношения субъективных прав и законных интересов выделяются их общие черты:

- ✓ Они определяются материальными и духовными условиями жизни общества;
- ✓ Направлены на удовлетворение правомерных потребностей личности;
- ✓ Обладают диспозитивным характером и представляют собой юридические дозволения;
- ✓ Выступают самостоятельными элементами правового статуса личности и объектами государственной защиты;

³ Абрамова О. В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал рос. права. 2007. № 8. С. 8.

⁴ Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 109.

✓ Несут регулятивную нагрузку, оказывая влияние на общественные процессы.

Вместе с тем ключевым теоретическим разногласием остается вопрос об отличительных критериях законного интереса от субъективного права.

Долгое время в теории права господствовала концепция А. В. Малько и В. В. Субочева, согласно которой законный интерес представляет собой «усеченное право» или «усеченную правовую возможность». По мнению сторонников данного подхода, субъективное право состоит из четырех элементов (право на собственные действия, право требования, право на защиту и право пользования благом), тогда как законный интерес включает лишь два элемента — пользование благом и обращение за защитой в компетентные органы. При этом утверждалось, что законному интересу не противостоит конкретная юридическая обязанность, а его гарантированность государством носит лишь «степенной» характер («в определенной степени гарантированный»).

В частном праве (на примере Гражданского кодекса Республики Узбекистан) институты защиты законных интересов тесно связаны с механизмом признания сделок недействительными. Недействительность сделки выступает гражданско-правовой санкцией за нарушение нормы права и одновременно средством защиты законных интересов «слабой стороны» в сделке (малолетних, ограничено дееспособных, лиц, действовавших под влиянием обмана или кабальных обстоятельств).

Кроме того, законодатель допускает специфическую «санацию» дефектных сделок: судебные органы могут признать сделку, совершенную малолетним, действительной, если она заключена к его явной выгоде (ст. 117 ГК РУз), тем самым легитимируя и защищая законный интерес ребенка вопреки формальному пороку дееспособности⁵.

Зарубежный опыт демонстрирует различные подходы к признанию и защите законного интереса. В Германии § 256 Гражданского процессуального уложения (ZPO) предусматривает возможность предъявления иска о признании (Feststellungsklage) при наличии у лица правомерного интереса в установлении определённого правоотношения. Такая конструкция позволяет устранить правовую неопределённость ещё до непосредственного нарушения субъективного права и тем самым выполняет превентивную функцию. Во Франции согласно статье 31 Гражданского процессуального кодекса обращение за судебной защитой связывается с наличием интереса, что отражается в принципе «Pas d'intérêt, pas d'action» («нет интереса — нет иска»). При этом интерес должен быть личным, законным и актуальным. В США институт standing, основанный на статье III Конституции, предполагает наличие у лица юридически значимого интереса, которому причинён либо реально угрожает вред. Наряду с этим защита имущественных интересов при отсутствии договорных отношений может осуществляться посредством института unjust enrichment (неосновательного

⁵ Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике // Научно-методический журнал NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 2, № 63. – С. 271.

обогащения), направленного на возврат необоснованно полученного блага и восстановление имущественного равновесия.

Отсутствие законодательного определения законного интереса в национальном праве обуславливает ряд проблем в правоприменительной практике. В частности, в судебных актах выражение «права и законные интересы» нередко используется без раскрытия содержания конкретного интереса, что может приводить к различному толкованию сходных правовых ситуаций. Кроме того, отсутствие чётких критериев определения законного интереса расширяет пределы судебного усмотрения и затрудняет обеспечение единообразия судебной практики. Особые сложности возникают при защите имущественных интересов, связанных с ошибочными платежами, корпоративными спорами и защитой деловой репутации в случаях, когда непосредственный имущественный ущерб ещё не наступил⁶.

Для устранения указанных проблем целесообразно нормативно закрепить понятие законного интереса в Гражданском кодексе Республики Узбекистан как признаваемой и охраняемой законом потребности лица в приобретении, сохранении, использовании или восстановлении материального либо нематериального блага, не противоречащей законодательству и принципам добросовестности, разумности и справедливости. Одновременно представляется необходимым совершенствовать регулирование неосновательного обогащения, предоставив

⁶ Аргунов В.В., Борисова Е.А., Бочарова Н.С. и др. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с.

суду возможность учитывать добросовестность приобретателя и баланс законных интересов сторон. Существенное значение также имеют разъяснения Верховного Суда о том, что отсутствие прямо закреплённого субъективного права само по себе не должно исключать судебную защиту, если заявленный интерес является личным, реальным, актуальным и соответствует требованиям закона.

Заклучение

Проведённый анализ позволяет рассматривать правовой интерес как самостоятельную и значимую категорию теории права, занимающую промежуточное положение между фактическими потребностями субъекта и конкретными юридическими возможностями их реализации. Его содержание раскрывается не только через субъективное право, но и посредством правовых дозволений, обеспечивающих достижение определённого материального или нематериального блага.

Исследование различных научных подходов показывает, что субъективное право и законный интерес имеют общую направленность на удовлетворение правомерных потребностей, однако не являются тождественными категориями. Основное отличие заключается в характере юридической обеспеченности: субъективному праву соответствует конкретная юридическая обязанность, тогда как реализация законного интереса не всегда предполагает наличие конкретного обязанного лица. Поэтому законный интерес может существовать и получать правовую защиту

даже при отсутствии у субъекта специально закреплённого субъективного права.

Сравнительно-правовой анализ свидетельствует о том, что зарубежные правовые системы используют различные механизмы обеспечения интересов, включая превентивную судебную защиту, процессуальные требования о наличии правомерного интереса и институт неосновательного обогащения. Данный опыт подтверждает возможность более гибкого подхода к защите интересов при сохранении установленных законом пределов судебного усмотрения.

Для Республики Узбекистан актуальным остаётся формирование более чётких нормативных и правоприменительных механизмов защиты законных интересов. В этой связи обоснованным представляется закрепление легального определения данной категории в гражданском законодательстве, установление критериев её идентификации и дальнейшее развитие судебных разъяснений. Это позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики, повысить эффективность судебной защиты и более полно учитывать правомерные интересы участников частноправовых отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргунов В.В., Борисова Е.А., Бочарова Н.С. и др. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с.
2. Власов А.А. (ред.). Гражданский процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: Велби; Проспект, 2004. – 368 с.

3. Рыжков К.С. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017. – 12 с.
4. Рыжков К.С. Интерес третьих лиц в гражданском процессе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19 (348). Право. – Вып. 39. – С. 24–28.
5. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 218 с.
6. Фирсова Н.Н. Понятие третьих лиц в гражданском процессе // Законность и правопорядок в современном обществе. – М., 2011. – С. 5–9.